

Анафема

Автор:

Александр Куприн

Анафема

Александр Иванович Куприн

«- Отец дьякон, полно тебе свечи жечь, не напасешься, - сказала дьяконица. -
Время вставать. Эта маленькая, худенькая, желтолицая женщина, бывшая
епархиалка, обращалась со своим мужем чрезвычайно строго. Когда она была
еще в институте, там господствовало мнение, что мужчины - подлецы,
обманщики и тираны, с которыми надо быть жестокими. Но протодьякон вовсе
не казался тираном. Он совершенно искренно боялся своей немного истеричной,
немного припадочной дьяконицы. Детей у них не было, дьяконица оказалась
бесплодной. В дьяконе же было около девяти с половиной пудов чистого веса,
грудная клетка - точно корпус автомобиля, страшный голос, и при этом та
нежная снисходительность, которая свойственна только чрезвычайно сильным
людям по отношению к слабым...»

Александр Иванович Куприн

Анафема

- Отец дьякон, полно тебе свечи жечь, не напасешься, - сказала дьяконица. -
Время вставать.

Эта маленькая, худенькая, желтолицая женщина, бывшая епархиалка,
обращалась со своим мужем чрезвычайно строго. Когда она была еще в
институте, там господствовало мнение, что мужчины - подлецы, обманщики и
тираны, с которыми надо быть жестокими. Но протодьякон вовсе не казался
тираном. Он совершенно искренно боялся своей немного истеричной, немного

припадочной дьяконицы. Детей у них не было, дьяконица оказалась бесплодной. В дьяконе же было около девяти с половиной пудов чистого веса, грудная клетка – точно корпус автомобиля, страшный голос, и при этом та нежная снисходительность, которая свойственна только чрезвычайно сильным людям по отношению к слабым.

Приходилось протодьякону очень долго устраивать голос. Это противное, мучительно-длительное занятие, конечно, знакомо всем, кому случалось петь публично: смазывать горло, полоскать его раствором борной кислоты, дышать паром. Еще лежа в постели, отец Олимпий пробовал голос.

– Via... кмм!.. Via-a-a!.. Аллилуйя, аллилуйя... Обаче... кмм!.. Ма-ма... Мам-ма...

«Не звучит голос», – подумал он.

– Вла-ды-ко-бла-го-сло-ви-и-и... Км...

Совершенно так же, как знаменитые певцы, он был подвержен мнительности. Известно, что актеры бледнеют и крестятся перед выходом на сцену. Отец Олимпий, вступая в храм, крестился по чипу и по обычаю. Но нередко, творя крестное знамение, он также бледнел от волнения и думал: «Ах, не сорваться бы!» Однако только один он во всем городе, а может быть, и во всей России, мог бы заставить в тоне ре-фис-ля звучать старинный, темный, с золотом и мозаичными травками старинный собор. Он один умел наполнить своим мощным звериным голосом все закоулки старого здания и заставить дрожать и звенеть в тон хрустальные стеклашки на паникадилах.

Жеманная кислая дьяконица принесла ему жидкого чаю с лимоном и, как всегда по воскресеньям, стакан водки. Олимпий еще раз попробовал голос:

– Ми... ми... фа... Ми-ро-но-сицы... Эй, мать, – крикнул он в другую комнату дьяконице, – дай мне ре на фисгармонии.

Жена протянула длинную, унылую ноту.

– Км... км... колеснице-гонителю фараону... Нет, конечно, спал голос. Да и черт подsunул мне этого писателя, как его?

Отец Олимпий был большой любитель чтения, читал много и без разбора, а фамилиями авторов редко интересовался. Семинарское образование, основанное главным образом на зубрежке, на читке «устава», на необходимых цитатах из отцов церкви, развило его память до необыкновенных размеров. Для того чтобы заучить наизусть целую страницу из таких сложных писателей-казуистов, как Блаженный Августин, Тертуллиан, Ориген Адамантовый, Василий Великий и Иоанн Златоуст, ему достаточно было только пробежать глазами строки, чтобы их запомнить наизусть. Книгами снабжал его студент из Вифанской академии Смирнов, и как раз перед этой ночью он принес ему прелестную повесть о том, как на Кавказе жили солдаты, казаки, чеченцы, как убивали друг друга, пили вино, женились и охотились на зверей.

Это чтение взбудоражило стихийную протодьяконскую душу. Три раза подряд прочитал он повесть и часто во время чтения плакал и смеялся от восторга, сжимал кулаки и ворочался с боку на бок своим огромным телом. Конечно, лучше бы ему было быть охотником, воином, рыболовом, пахарем, а вовсе не духовным лицом.

В собор он всегда приходил немного позднее, чем полагалось. Так же, как знаменитый баритон в театр. Проходя в южные двери алтаря, он в последний раз, откашливаясь, попробовал голос. «Км, км... звучит в ре, – подумал он. – А этот подлец непременно задаст в до-диез. Все равно я переведу хор на свой тон».

В нем проснулась настоящая гордость любимца публики, баловня всего города, на которого даже мальчишки собирались глазеть с таким же благоговением, с каким они смотрят в раскрытую пасть медного геликона в военном оркестре на бульваре.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: <https://tn.knigapoisk.com/aleksandr-kuprin/anafema-kupit>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)